

Глава 1441: Платформа трансцендентности

После того как Мэн Хао убрал браслет, его жажда убийства рассеялась. Остальные наконец смогли с облегчением выдохнуть. Цзинь Юньшань выглядел так, будто разжевал кислый лимон, но в его глазах отсутствовала ненависть. Он молча отлетел в сторону, где погрузился в медитацию.

Ша Цзюдун и глава школы неуверенно переглянулись, а потом сели рядом с ним. Всё выглядело так, будто они оберегали его, но насколько Цзинь Юньшань их знал, они сделали это еще и для того, чтобы не дать ему наломать дров. Они встанут на его защиту, если в Мэн Хао опять проснется жажда убийства, и в то же время не позволят ему напасть на Мэн Хао.

Этой схваткой Мэн Хао доказал своё право вступить в ряды корифеев, к тому же ни Ша Цзюдун, ни глава школы не хотели дальнейшей эскалации ситуации. Для всех будет лучше, если об этом конфликте просто забыть. Призрачное воинство не рассеялось. Когда Мэн Хао закрыл третий глаз, они остались рядом с ним, готовые в любой момент откликнуться на зов.

— Собрат даос, — обратился к Мэн Хао глава школы, — всему виной запальчивость и импульсивность собрата даоса Цзиня. Это относится как к инциденту на мосту, так и к тому, что произошло здесь. Но кое в чем он всё же был прав. Отсюда и это недоразумение. Даже я чувствовал некую остаточную волю в мире некрополя. Лично я не считаю её волей патриарха Безбрежные Просторы, но собрат даос Цзинь почему-то вбил себе в голову, что она принадлежит именно ему. Девятый собрат, смею предположить, что и ты почувствовал направленную на тебя жажду убийства... Это стало одной из причин, почему напал собрат даос Цзинь. Он полагал, что воля патриарха жаждет твоей смерти. Убив тебя, он надеялся угодить патриарху и, быть может, получить какую-то помощь в поиске просветления.

Так главы школы объяснил мотивацию Цзинь Юньшаня. После такого объяснения Мэн Хао слегка поменялся в лице. Немного поразмыслив, он послал в мир частицу божественного сознания, а потом задумчиво кивнул, не став давать комментарии. Глава школы больше не стал касаться этой темы. Указав на алтарь, он с улыбкой сказал:

— Девятый собрат, этот алтарь — одно из мест трансцендентности в некрополе. Всего континентов девять и у каждого есть такой алтарь. Предположительно алтари много лет назад возвёл сам патриарх Безбрежные Просторы. К сожалению, даже перерыв весь архив мне так и не удалось найти больше подробностей. Одно точно, трансцендентность здесь возможна. До твоего прихода мне, братьям даосам Цзиню и Ша удалось обрести немного просветления. К сожалению, до прорыва еще очень и очень далеко.

Ведя своё рассказ, он совершенно расслабленно подошел к Мэн Хао, словно только что не противостоял его жуткому воинству призраков. В прошлом он хорошо относился к Мэн Хао, но теперь начал видеть в нём равного, поэтому в его словах чувствовалось куда больше искренности.

— Осталось мало времени. Девятый, почему бы тебе не присоединиться к нам на алтаре и тоже не попробовать обрести просветление? Сложно сказать, насколько тебе повезет, но попытаться всё равно стоит. Что до остальных братьев даосов, если ты не против, я бы пригласил и их на алтарь. Всё-таки для поиска просветления... у нас осталось не так уж и много времени.

После этой просьбы глава школы сложил ладони в поклоне. Мэн Хао на секунду задумался, а потом кивнул.

— Я не против, — согласился он, его губы тронула тень улыбки.

Взмахнув рукавом, он перелетел на алтарь. Там он сразу же заметил его особые свойства, то, на что ранее не обратил внимание. Он сел в позу лотоса в самом центре алтаря. Остальные практики из школы Безбрежных Просторов последовали за ним, не в силах скрыть возбуждения. До этого они могли лишь ожидать снаружи алтаря, выступая защитниками дхармы для трёх корифеев. Им не позволялось подходить к алтарю слишком быстро, но теперь им разрешили взойти на него. Никто из них никак не оскорбил Мэн Хао, покуда они будут и дальше вести себя почтительно, им не грозит его гнев.

Приземляясь на алтарь, каждый из них складывал ладони и кланялся Мэн Хао, после чего выбирали место и погружались в медитацию. Помимо Шангуань Хуна и других экспертов с 9 эссенциями в группе еще оставались их подчиненные — парагоны с 8 эссенциями. Среди них даже были две подчиненные Мэн Хао. Теперь статус обеих слегка изменился. Будучи подчиненными девятого парагона, они чувствовали меньше всего давления. Сев с двух сторон от Мэн Хао, они решили нести стражу как защитницы дхармы, пока их предводитель будет искать просветление.

Глава школы решил расположиться между Цзинь Юньшанем и алтарем. Выбранное им место могло показаться случайным, но Мэн Хао и Цзинь Юньшань поняли его мотивы. Он требовал прекращения внутренних конфликтов! Цзинь Юньшань про себя вздохнул. Ему уже не хотелось продолжать конфликт с Мэн Хао. Призраки никуда не делись. Стоит ему что-то предпринять, как они тут же разорвут его на куски.

"Интересно, сколько дней Мэн Хао будет искать просветление на алтаре? — задумался он. — Это место не так просто, как может показаться на первый взгляд. Чем дольше ты ищешь просветление, тем больше получишь. Однако у всех есть свой предел. В бою ему удалось одержать верх, но алтарь требует удачи и способности искать просветление. Вдобавок существенную роль играет и культивация. Готов спорить... Мэн Хао не протянет дольше пяти дней!"

Цзинь Юньшань холодно фыркнул. Сам он просидел на алтаре семь дней, пока не достиг своего предела.. Если бы Мэн Хао так и не появился, он бы всё равно закончил поиск просветления. Глава школы и Ша Цзюдун выдержали столько же — семь дней. Цзинь Юньшань оказался не единственным, кто размышлял о том, сколько продержится Мэн Хао. Ша Цзюдун думал о том же. Даже глава школы задавался этим вопросом. По его лицу ничего нельзя было прочесть, но он то и дело странно косился на Мэн Хао.

Никто из нескольких дюжин людей на алтаре не разговаривал. Они сидели в позе лотоса с закрытыми глазами и пытались отыскать просветление. Как только Мэн Хао сомкнул веки, его голова загудела. Он установил связь с алтарем. Скорость мыслей увеличилась, а циркуляция ци и крови, наоборот, замедлилась. Даже культивация впала в некое летаргическое состояние, а вот божественное сознание и скорость работа разума возросли в десять раз. Судя по всему, медитация на алтаре фокусировала силу человека таким образом, чтобы ему было проще ухватить концепт трансцендентности.

Ощущение было такое, будто Мэн Хао взирал на звездное небо, его светила, трансформации мира, течение времени, начало и конец всего живого. Он взирал на сущее. Ему впервые доводилось видеть нечто подобное, но переживать такое мысленное путешествие ему было не впервой. Похожий опыт подарили ему фрески в каменном туннеле. Заговоры внутри него всё еще находились в процессе перековки в эссенции. Как вдруг этот процесс ускорился. Спустя какое-то время Мэн Хао навел порядок в голове. Глубоко внутри он был потрясен.

"Этот алтарь благословляет просветление человека. С помощью этого благословения можно

перейти с 8 до 9 эссенций или с 9 эссенций на трансцендентность. Для меня создание девятого заговора, а точнее моей девятой эссенции, важнее трансцендентности! С помощью алтаря... я обрету просветление о девятом заговоре!"

Мэн Хао отбросил мешающие ему мысли и сфокусировал свой разум на поиски просветления о девятом заговоре! Это была не первая попытка познать этот заговор, он уже давно готовился к этому!

"Мой девятый заговор будет вылеплен из заклęcia Запечатывания Небес. В итоге получится... заговор Запечатывания Небес!"

У Мэн Хао в голове как будто загремели громовые раскаты. Пока мысли были сосредоточены на просветлении, от него начала подниматься аура трансцендентности. Со временем вокруг него начал кружиться ветер. Он настроил свой разум на поиски просветления о заговоре Запечатывания Небес. Он хотел взять заклęcie Запечатывания Небес и поднять с уровня божественной способности до магии заговора. Как только заговор клеймом будет выжжен на его душе... родится девятый заговор заклинания демонов!

Для выполнения поставленной задачи при обычных обстоятельствах ему бы потребовалось огромное количество времени, но алтарь в несколько раз ускорил этот процесс.

Спустя сутки вокруг каждого практика кружили уникальные для них эманации. От парагонов с 8 эссенциями исходила аура 9 эссенций, а от их старших братьев — аура трансцендентности. По лицам сидящих проносился целый калейдоскоп эмоций. Одни были увлечены процессом, другие выглядели растерянными, некоторые — расстроенными, а еще несколько мрачно насупили брови.

На второй день некоторые парагоны с 8 эссенциями начали дрожать и обильно потеть. Их лица скривились в болезненных гримасах, но они продолжали упорно держаться. На третий день все парагоны с 8 эссенциями оказались на грани того, чтобы сдаться. Только парагоны с 9 эссенциями по-прежнему были сфокусированы на поиске просветления.

Вечером третьего дня один из парагонов с 8 эссенциями открыл глаза, а с его губ капала кровь. Он тут же вылетел с алтаря, после чего повернулся и с мысленным вздохом посмотрел на оставшихся там товарищей. Пару мгновений спустя его глаза вновь ярко заблестели. За три дня он многое понял. Вскоре начали пробуждаться и другие парагоны с 8 эссенциями. С кровью на губах они тоже покинули алтарь. Когда уже не было сил терпеть, они были вынуждены сойти с алтаря.

К полуночи третьего дня все парагоны с 8 эссенциями вышли из транса и улетели с алтаря. На нём осталось только семь человек. Мэн Хао и остальные парагоны с 9 эссенциями. Цзинь Юньшань сохранял невозмутимое лицо, но про себя он злорадно посмеивался. "В лучшем случае он продержится еще пару дней. Остальные же проснутся уже на следующий".